

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.97

DOI 10.17223/23088451/11/39

И.В. Ботвин

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Исследуются вопросы, связанные с особенностями криминологической характеристики корыстной преступности. Анализ корыстной преступности Алтайского края осуществляется с разделением ее на виды, что позволило более детально изучить рассматриваемый феномен. На основе анализа самого распространенного вида преступности исследуются особенности детерминации, что, по мнению автора, позволит обеспечить ее своевременное предупреждение, а также улучшить работу по раскрытию и расследованию силами оперативно-следственных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: корыстная преступность, детерминанты преступности, предупреждение преступности, Алтайский край.

Корыстная преступность – наиболее распространенный криминальный феномен в мире. Нередко ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90 %, а в развивающихся – 60 % от общего объема всей зарегистрированной преступности. По-видимому, та же пропорция сохраняется и в случае, когда речь идет о преступности в широком значении данного понятия, охватывающем и латентную ее часть.

В результате проведенного исследования установлено, что в Алтайском крае в 2011–2015 гг. наблюдается тенденция к увеличению корыстной преступности. Это, на наш взгляд, прежде всего, связано с нестабильной ситуацией в стране. Политическая ситуация в России и мире привела к существенным экономическим потерям как на уровне государственного бюджета, так и доходов простых граждан. Структура и динамика корыстной преступности в Алтайском крае существенным образом не различается с общероссийскими показателями, поскольку для данного субъекта характерны все преступления названной группы.

Для целей настоящего исследования анализ корыстной преступности будет производиться в разрезе ее условных видов, в частности: корыстная преступность против собственности, корыстная преступность в сфере экономики, корыстная преступность против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также преступность против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В основе предложенного деления по главам уголовного закона лежит, прежде всего, распространенность преступлений в регионе.

Характеристика корыстной преступности против собственности. В общем объеме зарегистрированной корыстной преступности на долю преступлений против собственности в 2015 г. приходилось 98,5 %, или 24 972 преступления в абсолютном исчислении, в том числе на долю: краж – 81,9 %; мошенничеств – 12,6 %; преступлений в сфере экономической деятельности в целом – 0,4 %; преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 0,02 %; пре-

ступлений против государственной власти и службы – 1,1 %.

Следует также отметить, что за 5 лет прослеживается тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений по всем вышеперечисленным категориям, за исключением преступных посягательств на собственность.

Как видно из приведенной табл. 1, количество зарегистрированных корыстных преступлений против собственности составило: в 2014 г. – 21 502; в 2015 г. – 24 972. В структуре зарегистрированной в 2015 г. корыстной преступности против собственности абсолютно и относительно: а) преобладали кражи – 20 763 (83,1 %); б) значительно меньше составили мошенничества – 3 205 (12,8 %); в) присвоения или растраты – 750 (3 %).

Объем зарегистрированного числа сопоставимых видов корыстных преступлений с 2011 по 2015 г. увеличился почти на 9 %. Рост краж отмечается из-за увеличения такого видового преступления против собственности, как хищение денежных средств граждан с банковских карт (расчетных счетов) с использованием вредоносных программ, путем несанкционированного воздействия через Интернет и т.д.

Куда более серьезно за тот же период в стране выросло число случаев мошенничества. Так, по итогам 2015 г. число таких зарегистрированных преступлений в Алтайском крае перешагнуло отметку в 3 тыс., что на 70,2 % выше аналогичного показателя 2011 г. При этом основной рост пришелся на дистанционное мошенничество с использованием сети Интернет и мобильной связи. Краевые власти и правоохранители открыто связывают рост имущественных преступлений с кризисными явлениями в экономике РФ. Почти две трети имущественных преступлений составляют кражи сотовых телефонов, товаров со складов и магазинов, имущества из садов и автомобилей.

Динамика зарегистрированных объемов отдельных видов корыстных преступлений против собственности отличается. За исключением объемов специальных видов

мошенничества (ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ были введены в уголовное законодательство в 2012 г.) абсолютные объемы иных корыстных преступлений против собственности в 2015 г. по сравнению с 2014 г. значительно увеличились, в том числе: краж (+12,9 %), мошенничеств (+71,4 %), присвоений и растрат (+18,1 %).

Снижение зарегистрированного числа наиболее «интеллектуальных» посягательств на собственность обусловлено: а) с одной стороны, приобретением определенного социального опыта распознавания наиболее типичных способов обманного завладения чужим имуществом; б) с другой – наибольшей сложностью расследования таких преступлений, значительная часть которых уже совершается с использованием современных информационных тех-

нологий. Для этих преступлений характерно совершение их организованными группами и преступными сообществами.

Характеристика корыстной преступности в сфере экономической деятельности. Удельный вес зарегистрированной в Алтайском крае преступности в сфере экономической деятельности в структуре корыстной преступности составил: в 2014 г. – 0,51 %; в 2015 г. – 0,42 % (табл. 2). Как показывают криминологические исследования, данный показатель существенно отличается от показателя, характеризующего удельный вес всей совокупности деяний, содержащих признаки преступлений в сфере экономической деятельности, большая часть которых носит латентный характер.

Таблица 1

Сведения об основных видах и наиболее распространённых корыстных преступлениях против собственности в Алтайском крае за 2011–2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
158	20 104	18 068	19 139	18 492	20 763	96 566	659	3,2 %
159	1 883	2 341	2 080	1 870	3 205	11 379	1 322	70,2 %
160	781	635	734	635	750	3 535	–31	–4,0 %
159.1	–	3	331	311	147	792	147	–
159.4	–	2	98	83	46	229	46	–
159.2	–	3	79	68	21	171	21	–
159.3	–	3	26	24	8	61	8	–
159.5	–	–	7	10	17	34	17	–
159.6	–	–	10	9	15	34	15	–
За год	22 768	21 055	22 504	21 502	24 972	112 801		

Таблица 2

Сведения об основных видах и наиболее распространённых корыстных преступлениях в сфере экономики в Алтайском крае за 2011–2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
175	111	121	114	69	49	464	–62	–55,8 %
199	48	25	19	10	25	127	–23	–47,9 %
176	15	9	7	5	11	47	–4	–26,7 %
174.1	3	4	12	16	2	37	–1	–33,3 %
177	6	5	14	6	1	32	–5	–83,3 %
198	12	5	4	2	5	28	–7	–58,3 %
195	10	3	2	3	2	20	–8	–20,0 %
174	1	4	6	2	0	13	–1	–100,0 %
196	3	4	2	0	2	11	–1	–33,3 %
171	4	1	0	0	5	10	1	25,0 %
172	2	1	1	0	4	8	2	100,0 %
За год	215	182	181	113	106	787		

В последнем случае удельный вес соответствующей группы деяний составляет с высокой степенью вероятности не менее половины всех общественно опасных корыстных посягательств.

Следует сразу отметить стабильное снижение рассматриваемого вида преступности в исследуемый период. С 2011 г., в котором насчитывалось 215 преступлений данной группы, удалось добиться снижения посягательств к 2015 г. до 106. В абсолютном показателе это составило 109 посягательств, в относительном – 50,7 %. Такая тенденция наблюдается практически по всем статьям, за исключением ст.ст. 171 и 172, по которым резкий скачок произошел в 2015 г.

Структура зарегистрированной корыстной преступности в сфере экономической деятельности, наряду с ранее рассмотренными группами преступлений, отличается неоднородностью. В 2011 г. от общего объема рассматриваемой группы преступлений составили:

- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – 51,6 % (111);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций – 22,3 % (48);
- незаконное получение кредита – 7,0 % (15);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица – 5,6 % (12).

Удельный вес остальных видов преступлений был незначительным.

В 2015 г. в структуре корыстной преступности в сфере экономической деятельности произошли качественные и количественные изменения, преимущественно вследствие ускоренных темпов роста новых видов преступлений в сфере экономической деятельности. В 2015 г. от общего объема рассматриваемой группы преступлений составили:

- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – 46,2 % (49);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций – 23,6 % (25);
- незаконное получение кредита – 10,4 % (11);
- уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица – 4,7 % (5);
- незаконное предпринимательство составило – 4,7 % (5).

Кроме того, в структуре рассматриваемой преступности в этом же году:

- незаконная банковская деятельность составила – 3,8 % (4);
- легализация (отмывание) денежных средств, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство – по 1,9 % (по 2 преступления).

Динамика зарегистрированных в 2015 г. в России корыстных преступлений в сфере экономической деятельности по отношению к аналогичному показателю за 2011 г. характеризовалась существенным снижением (–50,7 %), что обусловлено низкой эффективностью выявления этих видов преступлений правоохранительными органами.

Характеристика корыстной преступности против интересов службы в коммерческих и иных организациях, преступности против государственной власти и службы. Доля корыстных преступлений против службы в коммерческих и иных организациях в структуре корыстной преступности Алтайского края невелика (табл. 3 и 4). При этом за анализируемые годы нет однозначной тенденции к росту или снижению данной преступности, к которым относится злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Таблица 3

Сведения об основных видах и наиболее распространенных корыстных преступлениях против коммерческих организаций в Алтайском крае за 2011–2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
204	10	11	91	31	1	144	–9	–90,0 %
201	11	12	5	4	3	35	–8	–72,7 %
За год	21	23	96	35	4			

Таблица 4

Сведения об основных видах и наиболее распространенных корыстных преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в Алтайском крае за 2011–2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
290	122	103	136	143	107	611	–15	–12,3 %
292	114	210	88	47	65	524	–49	–37,5 %
291	49	16	60	120	59	304	10	20,4 %
285	27	44	14	4	7	96	–20	–74,1 %
291.1	1	6	1	3	6	17	5	500,0 %
285.1	2	2		0	0	4	–2	–200,0 %
285.2	1	0	1	0	0	2	–1	–100,00 %
За год	343	440	366	380	278	1 807		

Согласно статистическим данным Штаба ГУВД МВД России по Алтайскому краю:

- в 2011 г. было зарегистрировано 21 преступление указанной группы (0,1 % от всей корыстной преступности);

- в 2013 г. наблюдался пик роста – 96 преступлений (0,4 % от всей корыстной преступности);

- в 2015 г. резкое снижение – 4 преступления (0,01 % от всей корыстной преступности).

Объем зарегистрированного числа преступлений против государственной власти и государственной службы составил:

- в 2014 г. – 380 преступлений (1,7 % от всей корыстной преступности);

- в 2015 г. – 278 (1,1 % от всей корыстной преступности).

Если говорить о преступлениях главы 30 УК РФ, то среди них наиболее распространенным традиционно является получение взятки. Однако некоторые ученые не всегда относят получение взятки к корыстным преступлениям, справедливо указывая на то, что рассматриваемое деяние может совершаться и с другой мотивировкой. Например, Л.М. Прокументов полагает, что корыстный интерес, с которым связывают коррупционное поведение, может и не наличествовать, поскольку такие преступные деяния совершаются с целью мести, ревности, обогащения других лиц [1, с. 178–183]. Мы согласны с мнением ученого, тем не менее для анализа преступности ст. 290 УК РФ рассмотрим в качестве корыстного деяния.

В структуре преступлений указанной группы в 2015 г., по сравнению с предыдущими годами, существенных качественных изменений не произошло, преобладали: получение взятки – 38,5 % (107); служебный подлог – 23,4 % (65); дача взятки – 21,2 % (59); превышение должностных полномочий – 12,2 % (34).

На долю злоупотребления должностными полномочиями и посредничества во взяточничестве приходилось 4,7 % от общего объема преступлений данной группы (соответственно 7 и 6 фактов). Рассматриваемая группа общественно опасных деяний характеризуется наиболее высоким уровнем латентности по сравнению с уровнем латентности ранее рассмотренных групп корыстных общественно опасных деяний.

Таким образом, подробный анализ корыстной преступности в Алтайском крае позволяет сделать вывод о том, что в 2011–2015 гг. прослеживается тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений по всем категориям, за исключением преступных посягательств на собственность. Рост данного вида преступности связан, прежде всего, с появлением новых видов мошенничества, а также политико-экономическими изменениями, произошедшими в этот период в государстве.

Поскольку большинство преступлений, совершаемых на территории нашей страны, имеют корыстную составляющую, то и детерминантов такой преступности также насчитывается немало. Известно, что побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивида в

системе общественного производства, распределения и потребления.

Именно поэтому противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности. Вместе с тем в детерминации корыстной преступности решающим обстоятельством выступает не сам по себе уровень удовлетворения материальных потребностей, а степень различий в их удовлетворении различными социальными группами, т.е. имущественное неравенство [2, с. 1–7].

Как известно, полный набор детерминант преступности образуют: собственно причины, условия и факторы преступности. Однако выделение таких составляющих носит условный характер, поскольку в реальной действительности они существуют в тесной взаимосвязи и воплощаются в единую криминогенную социальную ситуацию [3, с. 160–166]. В этой связи, рассматривая причины, условия и факторы корыстной преступности, обозначим их одной категорией «детерминанты».

Итак, считаем целесообразным выделить следующие детерминанты корыстной преступности:

1. Экономические детерминанты. Прежде всего, они выражаются в имущественном расслоении значительной части населения края. Данное явление особенно прослеживается в условиях экономического кризиса, поскольку имущественное неравенство в конечном итоге порождает такое социально-психологическое явление, как корысть. Пока в обществе существуют люди с отличительно высоким уровнем материального благополучия, будут появляться и те, кто стремится противоправными путями улучшить свое благополучие за счет первых.

Кроме того, постоянный рост цен, вызванный инфляцией, а также высокий уровень безработицы не могли не сказаться на росте незаконного обогащения. Все это накладывается на невысокий уровень жизни в большинстве регионов нашей страны. К примеру, Алтайский край относится к не самым богатым субъектам Российской Федерации, а некоторые налоги (например, транспортный, имущественный) взимаются по самой высокой ставке, существующей на территории страны.

Экономический кризис также не мог не отразиться на положении дел, породив новые и упрочив уже существующие причины и условия совершения корыстных преступлений. В России число безработных выросло на 14 % (на 2,3 млн человек) и составило 20,1 млн человек (Министерство труда и социального развития РФ). Например, Алтайский край в числе других 77 регионов страны находится в дефиците (в долгах), истощились внутренние ресурсы, вследствие чего увеличилась экономия во всех сферах, произошел скачок в росте тарифов ЖКХ. В моногородах Алтайского края, среди которых г. Заринск, 60 % населения оценивают социально-экономическую ситуацию как нестерпимую, 36 % не могут найти работу.

2. Политические детерминанты. Наряду с экономическим кризисом пришла и политическая нестабильность. Агрессивная внешняя политика в отношении России негативно сказалась на импорте многих

групп товаров, что впоследствии привело к банкротству ряда предприятий. Болезненное замещение импортных благ вызвало дефицит на некоторые группы товаров и продуктов. Финансовые издержки, связанные с присоединением Крыма, сказались на снижении финансирования регионов, заморозке многих программ по финансовой поддержке населения, увеличении процентных ставок по кредитам. Таким образом, совокупность политических и экономических причин и условий привела в 2015 г. к резкому увеличению числа корыстных преступлений, что, в принципе, закономерно и неоднократно наблюдалось в ретроспективе.

3. Правовые детерминанты. К данной группе детерминантов относится, прежде всего, нестабильность и противоречивость действующего законодательства. Показательно, что в 2015 г. в УК РФ различными Федеральными законами было внесено 15, в 2016 г. – 14, а в 2017 г. – 16 поправок. При этом многие нормы так и остаются неурегулированными, отсутствует терминологическая согласованность уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства в части, относящейся к определению бланкетных признаков отдельных видов преступлений.

Так, например, на сегодняшний день в теории и правоприменительной практике отсутствует четкое понимание нормы, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также большинства норм о преступлениях в сфере экономической деятельности; нет единого мнения относительно понятия «имущество», «иной владелец имущества» и др. [4, с. 113].

4. Социальные детерминанты. Существующее сегодня в обществе нравственное оправдание любых средств обогащения, пренебрежение вероятностью привлечения к ответственности за корыстное преступление, критически низкий уровень солидарности населения с уголовно-правовыми запретами, устанавливающими ответственность за большинство корыстных преступлений, порождают мнение о безнаказанности подобных преступных проявлений. Потерпевшие в результате подобных посягательств нередко отказываются обращаться в правоохранительные органы, что создает высокую латентность большинства корыстных преступлений. У населения формируется мнение о безнаказанности и бесконтрольности данного процесса, корыстная преступность превратилась в неотъемлемую часть современного российского общества.

На этот счет существует мнение Ю.М. Антоняна, согласно которому «продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся чуть ли не обычным способом получения средств к существованию. В общественном сознании преступник, к сожалению, постепенно превращается в удачливого, умного и достойного подражания человека. Высокий криминогенный потенциал общества активно поддерживается высоким же уровнем рецидива корыстных преступлений, прежде всего краж и мошенничества. Среди воров и мошенников по сравнению с другими категориями преступников много профессионалов, которые создают свою криминальную субкультуру, создавая тем самым необходимые

условия для самодетерминации. Между тем общество и правоохранительные органы делают очень мало для разрушения названных процессов» [2, с. 1–7].

Слова ученого отражают реалии современной корыстной преступности, ее основных причин, условий и непосредственно актуализируют вопрос об остро назревшей необходимости проведения комплекса профилактических мероприятий, который будет пронизывать все сферы общественной жизни, начиная от верхних эшелонов власти и заканчивая рядовым членом социума.

5. Иные детерминанты корыстной преступности. К данной группе причин и условий относятся несовершенство средств предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования как традиционных корыстных преступлений, так и преступных посягательств, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а также недостатки в деятельности самих правоохранительных органов [5, с. 46–47].

Техническое обеспечение правоохранительных органов не способно противостоять новым видам преступности ввиду отсутствия специального оборудования, знаний и навыков в данной отрасли. Ситуация усугубляется и несогласованностью норм УК РФ в части ответственности за корыстные посягательства в сфере компьютерной информации. Так, не урегулирована сфера применения ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации, ст. 187 (Неправомерный оборот средств платежей), ст.ст. 272–274 (Преступления в сфере компьютерной информации).

Отдельную группу составляет коррумпированность государственных структур, а также несовершенство деятельности самих органов внутренних дел по предупреждению, пресечению и раскрытию таких преступных деяний, в силу чего многие лица, виновные в совершении корыстных преступлений, уходят от ответственности, подрывается авторитет закона, среди граждан формируется представление о безнаказанности, что, в свою очередь, ведет к воспроизводству преступности. Правовой нигилизм значительной части чиновничества, отсутствие политической воли на различных уровнях государственной власти, а также отсутствие конструктивных методов реализации антикоррупционной политики также способствуют коррумпированности государственной службы [6, с. 79–81].

Подводя итог, приходим к выводу о том, что, зная детерминанты корыстной преступности, обладая высокопрофессиональными умениями и навыками, сотрудники правоохранительных органов могут качественно организовать борьбу с преступными посягательствами данной категории, обеспечить их своевременное предупреждение, а также совершенствовать работу по их раскрытию и расследованию силами оперативно-следственных подразделений органов внутренних дел.

Однако следует полагать, что профилактические меры всегда связаны со значительными финансовыми затратами, на которые, как показывает опыт, государство идет неохотно, что приводит к увеличению числа корыстных преступлений как в Алтайском крае, так и стране в целом. В регионе эта проблема требует к себе

особого внимания ввиду отсутствия должного финансирования предупредительной деятельности, материально-технического обеспечения субъектов профилактики, а также низкого уровня доходов населения. Следует также понимать, что ущерб от преступности, как материальный, так и моральный, несоизмерим с затра-

тами на ее сдерживание и регулирование. Только целенаправленная государственная политика и активная гражданская позиция каждого члена общества позволят снизить уровень корыстной преступности, традиционно занимающей наибольший удельный вес в общей структуре преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М. Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 178–183.
2. Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1–7.
3. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Некоторые подходы к рассмотрению детерминант преступности в отечественной криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 160–166.
4. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 168 с.
5. Фризен П.Д., Ботвин И.В. Особенности детерминации отдельных видов корыстной преступности в Алтайском крае // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Междунар. науч.-практич. конф. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2. С. 46–47.
6. Абызов Р.М., Фризен П.Д. К вопросу о коррумпированности государственной службы // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-2. С. 79–81.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MERCENARY CRIMES (A CASE STUDY OF THE ALTAI TERRITORY)

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 194–199. DOI 10.17223/23088451/11/39

Ilya V. Botvin, Barnaul Law Institute (Barnaul, Russia). E-mail: botviniv@mail.ru.

Keywords: mercenary crime, determinants of crime, crime prevention, Altai Territory.

The paper investigates the issues related to the criminological characteristics of mercenary crimes. The author divides mercenary crimes in the Altai Territory into types, which allows a detailed study of the phenomenon. Basing on the analysis of the most common type of crime, the author explores the specificity of determination, which, in the author's opinion, ensures its timely warning as well improves the work on disclosure and investigation by the operative investigation forces.

REFERENCES

1. Prozumentov, L.M. (2016) Legal counteraction to corruption in Russia: history and current state. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 405. pp. 178–183. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/405/26
2. Antonyan, Yu.M. (2010) Prichiny korystnoy prestupnosti [The causes of mercenary crimes]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 4. pp. 1–7.
3. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) Some approaches to the determinants of crime in Russian criminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 420. pp. 160–166. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/420/24
4. Botvin, I.V. (2017) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem* [Criminal liability for causing property damage by deception or abuse of trust]. Moscow: Yurlitinform.
5. Frizen, P.D. & Botvin, I.V. (2018) [Determination of certain types of mercenary crimes in the Altai Territory]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Topical problems of combating crimes and other offenses]. Proc. of the International Conference. Barnaul. pp. 46–47. (In Russian).
6. Abyzov, R.M. & Frizen, P.D. (2012) K voprosu o korumpirovannosti gosudarstvennoy sluzhby [On corruption in public service]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal*. 2(2). pp. 79–81.